

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VIII (XXII)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(15–17 апреля 2021 г.)

Выпуск 22

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
NATIONAL RESEARCH TOMSK STATE UNIVERSITY
Faculty of Philology

ACTUAL PROBLEMS OF LINGUISTICS AND LITERARY STUDIES

Proceedings of the VIII (XXII)
International Scientific and Practical Conference
of Young Scientists
(April 15–17, 2021)

Issue 22

Tomsk
TSU Press
2021

ему «чужбиной»: «Тогда я завещаю мой тост моим детям и, умирая на чужбине, сохраню веру в будущность русского народа и благословлю его из дали моей добровольной ссылки!» [1. С. 18].

Литература

1. Герцен А.И. Собрание сочинений : в 30 т. Т. 6. М. : Изд-во АН СССР, 1955. 563 с.

2. История русской литературы XIX века : в 3 ч. Ч. 2 / под ред. В.И. Коровина. М. : Владос, 2005. 524 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-02-3-2021-101

ДИАЛОГ Е.П.КОВАЛЕВСКОГО И И.С. ТУРГЕНЕВА: ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС

Александрова Е.В.

Томский государственный университет, аспирант

THE DIALOG BETWEEN E.P. KOVALEVSKY AND I.S. TURGENEV: THE EASTERN QUESTION

Aleksandrova E.V.

Tomsk State University, postgraduate student

В статье рассматриваются личные взаимоотношения и творческие связи Е.П. Ковалевского и И.С. Тургенева. Литературные связи анализируются на примере очерков Ковалевского «Путевые записки о славянских землях» и романа Тургенева «Накануне».

Ключевые слова: Е.П. Ковалевский, И.С. Тургенев, «Накануне», «Путевые заметки о славянских землях», восточный вопрос.

The work examines the personal relationships and creative connections of E.P. Kovalevsky and I.S. Turgenev. Literary connections are analyzed on the example of Kovalevsky's essays «Travel Notes on the Slavic Lands» and Turgenev's novel «On the Eve».

Key words: E.P. Kovalevsky, I.S. Turgenev, «On the Eve», «Travel Notes on the Slavic Lands», the East question.

Научный руководитель: Э.М. Жиликова, д-р филол. наук, профессор ТГУ.

Личное знакомство с И.С. Тургеневым произошло у Е.П. Ковалевского в середине 1850-х гг. Последний, после участия в обороне Севастополя, поселился в Петербурге, где сблизился с обществом столичных литераторов и вошел в круг «Современника». В этом журнале ещё до Крымской войны были напечатаны несколько его путевых очерков.

Первое упоминание имени Ковалевского в тургеневском эпистолярии относится к 9 мая 1856 г.: в письме к Л.Л. Добровольскому он назван «мой знакомый, генерал Ковалевский» [1. С. 87]. О встречах с Ковалевским в этот период упоминают А.В. Дружинин, А.А. Фет.

Из переписки Тургенева 1857–1868 гг. очевидно, что дружеские отношения с Ковалевским продолжались до самой смерти последнего. На протяжении указанного десятилетия его имя нередко встречается на страницах тургеневских писем к самым разным адресатам: Н.А. Некрасову, А.В. Дружинину, П.В. Анненкову, Н.А. Основскому, М.В. Авдееву, М.Н. Каткову, В.П. Боткину, П. Виардо.

Переписка же Тургенева с самим Ковалевским берет свое начало в сентябре 1858 г. Известны 12 писем Тургенева к Ковалевскому. Характер посланий демонстрирует взаимное расположение, общность литературных вкусов, заинтересованность Тургенева в Ковалевском в качестве посредника в решении вопросов разного характера.

Совершенно очевидно, что литература имела определяющее значение в атмосфере дружеских контактов Ковалевского и Тургенева. Не случайно путешественник был допущен в круг первых слушателей тургеневских произведений (например, романа «Дым»). Большую роль в личном сближении играли и совместные усилия по устройению¹ Литературного фонда (Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым), председателем которого Ковалевский бессменно состоял до самой своей кончины.

Однако взаимоотношения Тургенева и Ковалевского достойны пристального внимания не только с точки зрения их общего участия в общественно-литературной жизни России. Вызывает интерес совершенно конкретные творческие связи двух писателей, к которым впервые обратилась Б.А. Вальская, избрав центром сопоставления роман Тургенева «Накануне» (1860) и тему национально-освободительного движения болгарского народа. В качестве одного из источников, «которым Тургенев вдохновлялся» во время создания романа, ученый называет «Путевые заметки о славянских землях» и «другие статьи Е.П. Ковалевского» [2. С. 238]. С «Путевыми заметками...» Тургенев был знаком очень хорошо, о чем

¹ Собрание учредителей Литературного фонда состоялось 14 февраля 1859 г., на нем присутствовали Е.П. Ковалевский, И.С. Тургенев, П.В. Анненков, С.С. Дудышкин, Н.Г. Чернышевский, А.В. Дружинин, А.П. Заблоцкий, А.Д. Галахов, А.В. Никитенко, К.Д. Кавелин и А.А. Краевский. Тогда же был подписан проект устава Общества. Однако окончательные выборы членов комитета произошли лишь в конце года – 20 ноября, при этом Тургенев был избран членом комитета заочно, так как находился в это время в Спаском [3. С. 375].

свидетельствует его письмо начала 1859 г., в котором он пишет: «Любезнейший Егор Петрович, посылаю Вам Вашу статью, которая очень и очень хороша – поверьте мне – но если Вы желаете знать, что именно я нашел в ней менее удачного, – то приходите завтра ко мне обедать» [3. С. 25].

О борьбе славянских народов за свободу и независимость Тургенев узнавал из доступных и вполне официальных печатных источников, кроме того, читательское восприятие дополнялось у него впечатлениями от бесед с непосредственным участником военных действий на Балканах, свидетелем освободительного движения славян и их прямым защитником. В разговорах с Тургеневым Ковалевский, конечно, передавал свои переживания по поводу всего увиденного и служил писателю чуть ли не основным источником достоверной картины всего происходившего на Балканском полуострове. Косвенным подтверждением тому служат последние строки «Путевых заметок...», где автор говорит: «случалось мне рассказывать двум-трем приятелям некоторые события этой войны. Один из них так увлекся, что обещал включить их в какой-нибудь из своих рассказов, – тогда, я уверен, под его творческим пером восстанут эти живые образы, полные простоты и всесокрушающей силы духа» [4. С. 148]. Вероятно, «некоторые события» нашли отражение именно в «рассказе» Тургенева – на тех страницах романа «Накануне», которые посвящены образу Инсарова и его национально-освободительной идее.

В статьях-очерках Ковалевского о восточном вопросе главным предметом описания становятся славянские народы и их борьба против гнёта турецкого владычества. Эта же борьба составляет основу жизни болгарина Инсарова, заложенную в самом его детстве, – Тургенев лаконично излагает историю гибели родителей героя, объясняющую причину его ненависти к туркам. Тургеневский лаконизм произрастал из многочисленных, детализированных и эмоционально окрашенных примеров жестокости по отношению к славянам, запечатлённых в очерках Ковалевского.

Тургенев И.С.

*«...ужасное злодеяние: мать Инсарова **вдруг** пропала без вести; через неделю ее нашли зарезанною... Ходили слухи, что ее **похитил** и убил турецкий ага»¹ [5. С.199]*

Ковалевский Е.П.

*«...в 1855 году, когда **фанатизм** в здешнем крае производил ужасы, достойные других времен, сам губернатор Подгорицы <...>, Али-Спаги, с толпою мусульман **напал на***

¹ Здесь и далее во всех цитатах курсив и полужирные начертания принадлежат мне. – Е.А. Полужирные начертания применяются с целью выделения текстово-смысловых переключек между двумя авторами.

«...у нас всё отняли, всё: **наши церкви**, наши права, наши земли; как стадо гоняют нас поганные турки, **нас режут**...» [5. С. 213–214]

церковь, взял ее с бою, разрушил до основания, **перебил всех людей** запершихся в ней, – не удовольствовался этим – **разрыл кладбища, отрубил головы у мертвых тел** и разослал их по всем окрестностям, приказав выставить у въездов в деревни» [4. С. 146]

Исторический контекст романа «Накануне» связан с началом в 1853 г. Восточной войны между Россией и Турцией, что и вызвало подъем национально-освободительного движения славянских народов. Главному герою так и не удалось принять непосредственное участие в борьбе за независимость Болгарии, но восприятие им (как и повествователем) событий на Балканах очень близко, а иногда и практически совпадает с восприятием Ковалевского:

Тургенев И.С.

«Война уже **кипела** на Дунае; Англия и Франция объявили России войну, все славянские земли **волновались** и готовились к восстанию» [5. С. 284].

«События быстро развивались на Востоке; занятие княжеств русскими войсками **волновало все умы**; гроза росла, слышалось уже веяние близкой, неминуемой войны. Кругом занимался **пожар**, и никто не мог предвидеть, куда он пойдет, где остановится; **старые обиды, давние надежды – всё зашевелилось**» [5. С. 250]

Ковалевский Е.П.

«Война **гремела** на Дунае. Европа шла против нас: Австрия вооружалась. <...> Западная часть Турции от княжества Сербского до королевства Греческого **подымалась** из-под тяжкого гнет.» («Путевые записки о славянских землях») [4. С. 147].

«Вся Фессалия, часть Македонии, Боснии, Герцеговины, Албания **взволновались**. Народ глухо зашумел, как море перед бурей, и **буря разразилась** внезапно, когда менее всего ее ожидали, когда сам народ не был приготовлен к ней. [4. С. 147]

В этих отрывках кроме явного текстового сходства очевидно и стилистическое, к которому можно отнести развернутое сравнение (народное восстание как грозная неуправляемая стихия: «**гроза росла**» – «**буря разразилась**»; «**занимался пожар**» – «**зашумел как море**»), где обильно используются средства экспрессии и олицетворения («Война **кипела**», «**земли волновались**» – «Война **гремела**», «**взволновались**»).

В таком контексте особенно впечатляет описанный Ковалевским эпизод, связанный с тем, как обыкновенные рыбаки с готовностью внесли свою лепту в общее дело, отдав единственное средство собственного существования. Тургенев прочитывает эту деталь повествования очень внимательно и включает ее явным пунктиром в свой роман:

Тургенев И.С.

«Слышала ты, Елена, <...> говорят, бедные далматские рыбаки пожертвовали своими свинчатками, – ты знаешь, этими тяжестями, от которых невода на дно опускаются, – на пули! Денег у них не было, они только и живут что рыбною ловлей; но они с радостью отдали своё последнее достояние и голодают теперь. Что за народ!» [5. С. 284]

Ковалевский Е.П.

«Узнавши, что в Жабляке расстреляли весь свинец и что черногорцы распилили одно орудие, чтобы металлом его заряжать другие, пастровичане, по занятию рыболовы как все жители побережья, сняли весь свинец, которым обыкновенно оторачивают сети, и отнесли его на подмогу в Жабляк». [4. С. 95]

С историей самоотверженных жителей побережья связан и другой факт, также восходящий к очеркам Ковалевского, а именно его «Путевым заметкам». Приписывая подвиг именно *далматским* рыбакам, Тургенев вводит и конкретный образ, представляющий эту народность. Рендич, которого так ждал Инсаров, *«был далмат <...> человек суровый, грубый, смелый и преданный славянскому делу. Он презирал турок и ненавидел австрийцев»* [5. С. 296]. У Ковалевского две главы посвящены «добрым далматийцам-единоверцам» [4. С. 104]. Тургенев, со свойственным ему лаконизмом, обрисовал характер героя лишь несколькими точными эпитетами, а упоминание турок и австрийцев, выражение презрения и ненависти к ним Рендича послужили сближению последнего с Инсаровым. Не случайно в одном эпизоде романа появляется австрийский офицер, который в гордом болгарине кровь «расшевелил своим криком, своими усами, своим картузом, всей своей наружностью», своим «надменным голосом» [5. С. 285].

Вкладывая в уста Инсарова и Рендича негативную оценку турок и австрийцев в связи с их политикой по отношению к славянам Европы, Тургенев таким образом высказывает и собственную точку зрения, действуя в объективной манере изображения. Голос же Ковалевского проявляет себя открыто, путешественник прямо высказывает свое осуждение в адрес угнетателей и выражает поддержку представителям славянских народов, полно выдерживая очерковый стиль повествования.

Таким образом, история взаимоотношений Ковалевского и Тургенева, с одной стороны, открывает важные страницы общественно-литературного развития России середины XIX в., с другой – дает материал для построения неизвестных художественно-эстетических параллелей, основанных на сопоставлении очерка-путешествия и романа в аспекте социально-политической проблематики и своеобразия авторского метода.

Литература

1. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Письма : в 18 т. М. : Наука, 1987. Т. 3: Письма, 1855–1858 / [тексты подгот. и примеч. сост. М.П. Алексеев и др.]. 701, [1] с., [1] л. портр.
2. Вальская Б.А. Путешественник Е.П. Ковалевский и петербургские литераторы (1848–1860 гг.) // Доклады Восточной Комиссии. Географическое Общество СССР. Л. : [Б. и.], 1966. Вып. 3. С. 5–23.
3. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Письма : в 18 т. М. : Наука, 1987. Т. 4: Письма, 1859–1861 / [тексты подгот. и примеч. сост. А.И. Батюто и др.]. 766, [1] с., [1] л. портр.
4. Ковалевский Е.П. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 5. [Б. м.], 2017. 164 с.
5. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. М. : Наука, 1981. Т. 6: Дворянское гнездо; Накануне; Первая любовь: [Романы, повесть], 1858–1860 / [подгот. и примеч. М.П. Алексеева и др.]. 495 с., 1 л. портр.

DOI: 10.17223/978-5-907442-02-3-2021-102

ОБРАЗ ИТАЛЬЯНСКОГО РИСОРДЖИМЕНТО: НА МАТЕРИАЛЕ НАСЛЕДИЯ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО (1860–1881 гг.)¹

Мурзина С.В.

Томский государственный университет, аспирант

THE IMAGE OF THE ITALIAN RISORGIMENTO BASED ON THE MATERIAL OF F.M. DOSTOEVSKY HERITAGE (1860-1881)

Murzina S.V.

Tomsk State University, postgraduate student

Впервые предпринята попытка реконструировать и интерпретировать образ итальянского Рисорджименто в восприятии Ф. М. Достоевского на материале наследия писателя и воспоминаний его современников. Проанализирован корпус текстов мыслителя в аспекте упоминания и характеристики итальянских политических деятелей Рисорджименто, итальянского народа, Италии как государства.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Рисорджименто, Джузеппе Гарибальди, Камило Бенсо ди Кавур, Виктор-Эммануил II, «итальянский вопрос».

This article attempts to reconstruct and interpret the image of the Italian Risorgimento in the perception of F. M. Dostoevsky on the basis of the writer's heritage and the memories of his contemporaries. The author analyzes the corpus of Dostoevsky

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90020\20.